

-
4. Сайт проекта ROSA: http://www.rosa-help.no/pdf/rosa_english.pdf
 5. *Скилбрей М.-Л.* Внося дела о торговле людьми в суд. г. Осло, Норвегия: Институт ФАФО по прикладным международным исследованиям. С. 40–56. <<http://rokkan.uni.no/progemi/files/2010/12/Skilbrei-2010-Taking-Trafficking-to-Court.pdf>>
 6. Страноведческий отчет США по практике в области прав человека 2009 года. Бюро демократии, прав человека и труда. 11 марта 2010.
 7. Почему Норвегия запретила покупку сексуальных услуг: идеи и политика в области проституции / Грег Бакен-Кнапп, Йохан Карлссон Шафер. Подготовлено для ежегодной встречи Шведской ассоциации политических наук. Готенберг, 30 сентября — 2 октября 2010. С. 1–16 <http://www.pol.gu.se/digitalAssets/1316/1316607_gbk-jksch-norway-prostitution-policy.pdf>
 8. *Янсен С. Э.* Женщины, пересекающие границы, — черная магия? Критический анализ освещения норвежскими средствами массовой информации нигерийских женщин в проституции в Норвегии. Берген, Осло: Университет г. Осло, 2007. 114 с. <https://bora.uib.no/bitstream/1956/2390/1/Masterthesis_Jahnsen.pdf>

REFERENCES

1. Doklad 2011 goda po protivodejstviju trgovle ljud'mi: Norvegija. Gosudarstvennyj departament SShA. 27 ijunja 2011. 34 s. <<http://www.unhcr.org/refworld/country,,,NOR,,4e12ee572d,0.html>>
2. Kratkij obzor Plana dejstvij Pravitel'stva Norvegii po protivodejstviju trgovle zhenshchinami i det'mi na 2003–2005 gg. <http://www.childcentre.info/projects/traffickin/summary_of_plan.doc>
3. Norvegija: Kompleksnye dejstvija po bor'be s trgovlej ljud'mi. Plan po bor'be s trgovlej ljud'mi (2011–2014). Ministerstvo justicii i policii Norvegii, 2010.
4. Sajt proekta ROSA: http://www.rosa-help.no/pdf/rosa_english.pdf
5. *Skilbrej M.-L.* Vnosja dela o trgovle ljud'mi v sud», Institut FAFO po prikladnym mezhdunarodnym isledovanijam, g. Oslo, Norvegija. S. 40–56, <<http://rokkan.uni.no/progemi/files/2010/12/Skilbrei-2010-Taking-Trafficking-to-Court.pdf>>
6. Stranovedcheskij otchet SShA po praktike v oblasti prav cheloveka 2009 goda. Bjuro demokratii, prav cheloveka i truda. 11 marta 2010.
7. Pochemu Norvegija zapretila pokupku seksual'nyh uslug: idei i politika v oblasti prostitutsii / Greg Baken-Knapp, Johan Karlsson Shafer. Podgotovleno dlja ezhegodnoj vstrechi Shvedskoj Assotsiatsii politicheskikh nauk. Gotenberg, 30 sentjabrja — 2 oktjabrja 2010 goda. S. 1–16 <http://www.pol.gu.se/digitalAssets/1316/1316607_gbk-jksch-norway-prostitution-policy.pdf>
8. *Jansen S. Je.* Zhenshchiny, peresekajushchie granicy — chernaja magija? Kriticheskij analiz osveshchenija norvezhskimi sredstvami massovoj informatsii nigerijskikh zhenshchin v prostitutsii v Norvegii. Bergen, Oslo: Universitet g. Oslo, 2007 god. 114 s. <https://bora.uib.no/bitstream/1956/2390/1/Masterthesis_Jahnsen.pdf>

Е. Л. Левашова

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматриваются: социальные особенности молодёжи, ее позиция в процессе воспроизводства социальной структуры, а также способность не только наследовать, но и преобразовывать сложившиеся общественно-политические отношения. Противоречия, возникающие внутри этого процесса, лежат в основе целого комплекса специфических молодежных проблем, включая совершение правонарушений и преступлений членами различных молодежных групп и другие формы антисоциального поведения.

Ключевые слова: молодежная субкультура, общественные организации, типология, антисоциальное поведение, просоциальная культура.

TYOLOGY OF YOUTH SUBCULTURES IN THE RUSSIAN SOCIETY

The social features of youth, its specific position in the course of reproduction of social structure, and its ability not only to inherit, but also to transform the existing political relations have been discussed. It is argued that the contradictions identified underlie the whole complex of specific youth problems including youth crimes and other asocial forms of behavior.

Keywords: youth subculture, public organizations, typology, asocial behavior, prosocial culture.

На фоне социальной аномии российской молодежи широкое распространение среди молодых людей приобретает преступность. С 2000 г. по 2010 г. состав лиц, совершивших преступления, численно увеличился почти в два раза (с 897,3 тыс. до 1741,4 тыс. человек), а в возрастной группе 18–24-летних — в 2,5 раз (с 189,5 тыс. до 465,4 тыс. человек). В 2010 г. к лицам, совершившим преступления, были отнесены 932,8 тыс. молодых россиян (14–29 лет), т. е. более половины (53,6%) всех преступников [4, с. 273]. Что это означает для современного состояния молодежной среды в России? Расчет на базе официальной государственной статистики показывает, что число молодых россиян, хотя бы раз совершивших преступление (по установленным фактам), в данное время составляет примерно 6 млн человек, или одну пятую часть молодежи в возрасте 14–30 лет.

Эти драматические обстоятельства имеют непосредственное отношение к специфике молодежных субкультур в России. Если попытаться выявить черты, свойственные различным субкультурным образованиям в молодежной среде, то, во-первых, это связь с субкультурами криминала, которая является одной из наиболее часто представленных — наряду со вторым обстоятельством, влиянием западной молодежной моды, в-третьих, это феномен романтической компенсации повседневной рутины и, в-четвертых, это воспроизводство некоторых черт советского прошлого. Эти четыре характеристики могут высту-

пать как основа типологизации молодежных субкультур в России, и, выделяя субкультурные феномены для описания и анализа, мы в основном ориентировались на них.

Сегодня в России действуют более 427 тысяч молодежных и детских общественных организаций: международных, общероссийских, межрегиональных, региональных, местных. Выделяют два вида молодежных субкультур:

- ингруппы — группы, с которыми молодой человек себя отождествляет;
- аутгруппы — группы, от которых молодой человек себя отделяет, ощущая свое отличие от принадлежащих к этим группам.

По специфике поведения членов группы выделяют:

- просоциальные — группы, которые не несут угрозу обществу, а, наоборот, демонстрируют позитивность и готовность помогать;

- асоциальные — группы, демонстрирующие критичность по отношению к каким-либо устоям общества, но это противостояние не носит крайнего характера.

- антисоциальные — группы, в которых не только подвергают критике общественные порядки и устои, но и стремятся их сокрушить [2, с. 15].

Под категорию «антисоциальных» подпадает подавляющее большинство молодежных объединений.

К просоциальным относятся клубы социальной помощи, экологические, этниче-

ские, историко-патриотические объединения и иные формирования.

Из просоциальных, с точки зрения общественного спокойствия, интерес представляют только движения и формирования, реализующие просоциальную деятельность в экстремистских формах.

А. В. Толстых предложил следующую типологию молодежных субкультур [8, с. 16]:

1) политизированные субкультуры — активно участвуют в политической жизни и имеют четкую идеологическую принадлежность (молодежное движение «НАШИ», Российская ассоциация профсоюзных организаций студентов, Союз коммунистической молодежи Российской Федерации, Авангард красной молодежи, Социалистическое сопротивление и ряд других групп);

2) эколого-этические субкультуры — занимаются построением философских концепций и ведут борьбу за окружающую среду (зеленые);

3) нетрадиционные религиозные субкультуры — в основном это увлечение восточными религиями (буддизм, индуизм);

4) радикальные молодежные субкультуры — отличаются организованностью, наличием лидеров старшего возраста, повышенной агрессивностью (криминальные молодежные группировки, скинхеды);

5) субкультуры образа жизни — группы молодых людей, формирующих свой образ жизнедеятельности (хиппи, панки, эмо);

6) субкультуры по интересам — молодые люди, объединенные общностью интересов — музыкальных, спортивных и др.

7) субкультура «золотой молодежи» — характерна для столичных городов — ориентирована на проведение досуга (одна из наиболее закрытых субкультур).

В то же время С. С. Фролов предложил свою типологию субкультур [3, с. 59]:

1) романтико-эскапистские субкультуры — ориентированы на уход от реальной жизни, построение собственных философ-

ских систем (хиппи, толкиенисты, индианисты, байкеры);

2) анархо-нигилистические группы — отвержение общепринятых стандартов, критическое отношение ко многим явлениям жизни (анархисты, панки);

3) развлекательно-гедонистические — ориентированы на обеспечение досуга («золотая молодежь», рейверы, сноубордисты, рэпперы);

4) криминальная субкультура — ориентирована на противостояние закону и правопорядку (готы, скинхеды, банды, гопники, люберы).

Молодежные организации можно разбить также на два блока — формальные и неформальные. К первым относятся молодежные движения и организации, официально зарегистрированные в учреждениях юстиции, и те, которые не зарегистрированы в учреждениях юстиции либо их деятельность запрещена законом.

Критериями вторичной классификации для исследователей служат такие характеристики, как место формирования и степень открытости групп. И. Ю. Сундиев в своем исследовании классифицирует неформальные молодежные объединения по ведущему мотиву их деятельности. Считает, что все НМО являются различными формами социальной, культурной, политической самодеятельности — «...как способа саморазвития, самоутверждения, самореализации, определяемого спецификой социальных, экономических, психологических и прочих условий...» [7, с. 158]. Автор выделяет разновидности неформальной самодеятельности:

– агрессивную, базирующуюся на резком противопоставлении «мы» — «они», и воспевающую культ силы. Простота и наглядность самоутверждения в этой форме придают ей особую популярность в среде подростков, особенно со сниженным интеллектуальным и культурным уровнями развития. Психология группы основывается на резком противопоставлении «мы —

они». Для подобных групп характерна жесткая иерархическая структура;

– эпатажная, психологическое содержание которой — вызов сложившимся нормам, правилам — чтобы «заметили». Внешний эпатаж — наиболее доступная форма самоутверждения. Целью эпатажной самодеятельности может быть как подтверждение принадлежности к элитарной группе, так и претензии на образование «новой» элиты. Для современных подростков внешний эпатаж — часто наиболее доступная (по уровню развития, психологическому складу, социальным возможностям) форма самоутверждения, а также попытка найти адекватную среду общения;

– альтернативная — характеризуется выработкой отличающихся от общепринятых, рекомендуемых моделей поведения, форм проведения досуга, образа жизни;

– социальная — нацелена на решение конкретных социальных задач (экологическое движение, этнокультурное движение, движение милосердия);

– политическая — направлена на изменение политической ситуации в стране в соответствии с идеями группы.

В рамках этой классификации возникает сложная проблема разработки реальных возможностей противодействия преступности, в том числе молодежной, а не только реакции на увеличение количества групп, способствующих также ее росту. В статье А. Л. Гуринской приводится ряд современных технологий, используемых в развитых странах для предотвращения криминализации в социуме в целом и в молодежной среде в частности: «Новые способы противодействия преступности активно применяются на уровне местных сообществ, где внедряются такие программы, как общественная полиция (Community Policing), безопасные города (Safer Cities), превенция с помощью дизайна окружающей среды (Crime Prevention through Environmental Design), соседский надзор (Neighbourhood Watch) [1, с. 213].

Существует классификация субкультур по ведущим ценностям:

1) романтико-эскапистские (хиппи, толкиенисты), направленные на расширение границ повседневного традиционного образа жизни, «бегство» из этого мира;

2) гедонистско-развлекательные (рейверы, рэпперы), направленные на получение удовольствий, поиск развлечений;

3) полуделинквентные (люберы, гопники), стремящиеся к «красивой» жизни с помощью криминальных средств;

4) радикально-деструктивные (анархисты, панки), направленные на переустройство общества, отрицание существующих норм.

В углублении анализа современных молодежных субкультур значительную роль может играть обращение к некоторым категориям советского прошлого, когда деятельность массовых молодежных, и даже детских организаций, базировалась в большой степени на чувствах патриотизма, гордости своей страной, хотя и не всегда имевших объективные основания. Как подчеркивает один из российских специалистов по философии права В. И. Сморгунова, «патриотизм, полагаем, включается в механизм поддержания правопорядка и политической стабильности». Сегодня этот ресурс не используется в должной мере, а иногда патриотизм играет даже негативную роль [6, с. 21].

Реальность сложнее всяких схем, поэтому ни одна из классификаций не может считаться удовлетворительной. Существуют некоторые классификации молодежных организаций по направлениям их деятельности, мировоззрению.

Рассмотренные выше классификации, демонстрируют сложную картину, требующую разработки программ и проектов, направленных на противодействие включению молодежи в наиболее экстремистские группировки. Такие мероприятия осуществляются как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.

Положительный пример приводит в своей статье В. И. Сморгунова: «Одним из путей борьбы с негативными и антиобщественными явлениями выступает культурно-просветительская и пропагандистская деятельность, гражданско-правовое образование молодежи, нацеленное на формирование норм правовой культуры. На это ориентированы «Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006–2010 гг.» (Программа «Толерантность»), а также Закон Санкт-Петербурга «О межнациональных отношениях в Санкт-Петербурге» [5, с. 193].

Таким образом, можно констатировать, что «молодёжь» как понятие имеет ряд особенностей, вытекающих, прежде всего, из самой её объективной сущности. Социальные особенности молодёжи определяются специфической позицией, которую она занимает в процессе воспроизводства

социальной структуры, а также способностью не только наследовать, но и преобразовывать сложившиеся общественные отношения. Противоречия, возникающие внутри этого процесса, лежат в основе целого комплекса специфических молодёжных проблем. С одной стороны, молодёжь является самой мобильной частью общества, среди этой социальной группы наиболее быстрыми темпами происходит подъем профессионального уровня и служебной карьеры. С другой стороны, трудности переходного периода особенно сильно ударили по положению молодежи: лишь небольшая её часть сумела найти свое место в рыночной системе, основной же массе пока не удается адаптироваться к изменившейся ситуации. И у этой части наблюдается понижение социального статуса, сузились возможности доступа к образованию и культурным ценностям, зато расширяется преступность и девиантное поведение, безработица и социальное неравенство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гуринская А. Л.* Развитие теории рационального выбора в зарубежной криминологии и ее влияние на уголовную практику // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 203–216.
2. *Лисовский В. Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. СПб., 2008. 15 с.
3. Психология развития / Под ред. А. К. Болотовой и О. Н. Молчановой. М.: ЧеРо, 2008. 59 с.
4. Российский статистический ежегодник. М., 2011. 273 с.
5. *Сморгунова В. Ю.* Пути преодоления этнического негативизма в современной России и развитие правового принципа мультикультурализма // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 6. С. 192–194.
6. *Сморгунова В. Ю.* Современная философия права: западноевропейская и русская традиция исследования // Философия права. 2008. № 1. С. 18–23.
7. *Сундиев И. Ю.* Анатомия неформальных объединений (типология и характеристика). Саратов, 2008. 158 с.
8. *Толстых А. В.* Подросток в неформальной группе. М., 2009. 15 с.

REFERENCES

1. *Gurinskaja A. L.* Razvitie teorii racional'nogo vybora v zarubezhnoj kriminologii i jtje vlijanie na ugovolniju praktiku // Izvestija RGPU im. A. I. Gertsena. 2010. № 120. S. 203–216.
2. *Lisovskij V. T.* Duhovnyj mir i tsennostnye orientatsii molodezhi Rossii: Uchebnoe posobie. SPb., 2008. 15 s.
3. Psihologija razvitija / Pod red. A. K. Bolotovoj i O. N. Molchanovoj. M.: CheRo, 2008. 59 s.

-
4. Rossijskij statističeskij ezhegodnik. M., 2011. 273 s.
 5. Smorgunova V. Ju. Puti preodolenija etničeskogo negativizma v sovremennoj Rossii i razvitie pravovogo printsipa mul'tikul'turalizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 6. S. 192–194.
 6. Smorgunova V. Ju. Sovremennaja filosofija prava: zapadnoevropejskaja i russkaja traditsija issledovanija // Filosofija prava. 2008. № 1. S. 18–23.
 7. Sundiev I. Ju. Anatomija neformal'nyh objedinenij (tipologija i harakteristika). Saratov, 2008. 158 s.
 8. Tolstyh A. V. Podrostok v neformal'noj gruppe. M., 2009. 15 s.

Е. И. Кузнецова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ

Анализируются условия и препятствия формирования гражданской нации и политика мультикультурализма. Автор представляет различные трактовки понятия и сущности гражданской нации и предлагает собственную версию. Рассматриваются функции гражданской нации и две основные модели построения нации в Европе (французская и немецкая).

Ключевые слова: гражданская нация, мультикультурализм, гражданство, консолидация, идентичность, гражданское общество.

К. Kuznetsova

THE PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT A CIVIL NATION

The paper analyses preconditions and obstacles of the development of civil nation and the policy of multiculturalism. Different interpretations and main points of civil nation are regarded. The paper views the functions of civil nation and two main models of building nation in Europe (the French and the German).

Keywords: civil nation, multiculturalism, citizenship, consolidation, identity, civil society.

В широком смысле гражданскую нацию можно определить как гражданское сообщество. Условия, необходимые для создания политической нации, описаны многими исследователями, но на данный момент так и не выявлены критически необходимые. Каково должно быть это сообщество, какие у него цели, что важнее — международное признание, территория, или экономические возможности; так ли важна легитимность в процессе формирования политической нации — на все эти вопросы исследователи отвечают по-разному. В. Малахов выделяет два аспекта нациостроительства: «технический» и «гуманитарный» [4, с. 68]. В ас-

пекте «техническом» нация — это пространство, которое создается в рамках существующего государства благодаря развитию систем транспорта и связи. С точки зрения «гуманитарной», внутри государства возникает особая система социальной коммуникации, знакомая «своим» (родившимся и проживающим в этой стране) и неясная «чужим» (приезжим). Основные технические параметры, необходимые в процессе нациостроительства: «международное признание, определенность территориального состава, конституционный дизайн, политические институты, в первую очередь, обеспечивающие поддержание